

ПРАВО

В городе энергетиков Новоднестровске Черновицкой области полиция задержала злоумышленников, которые перевозили 26 тонн контрафактного спирта стоимостью свыше 1 миллиона гривен, *сообщает наш собкор Сергей Сулима*. Он был завезен на территорию Буковины из Молдовы, предполагают полицейские

13 мая приблизительно в три часа ночи неизвестные бросили гранату в дом депутата Березновского райсовета Ривненской области. После осмотра места происшествия работники взрывотехнического отдела Нацполиции установили, что в одной из комнат взорвалась граната РГД-5. Пострадавших нет, потому что семья находилась в Ривном, *узнала наш собкор Александра Юркова*

Судья отвечает за то, как он судит

В поисках ответов на вопрос, можно ли с оптимизмом воспринимать трехлетнее состояние реформы правосудия в Украине, эти вопросы были и остаются предметом неоднозначных оценок в обществе. В ближайшем будущем относительно изменений в реалиях судебной практики необходимо требовательно относиться к так называемым достижениям улучшения судебной системы, которые в принципе обходят стороной общественные требования. Судам и судьям нужно критически относиться к своей деятельности, поскольку граждан не удовлетворяет, как судьи выполняют свое предназначение — быть носителями принципов «чести и справедливости» в своих решениях.

Судебная реформа 2016 года была инициирована, как известно, изменениями в Конституцию Украины. Новеллы судостроительства и судопроизводства в статьях 55, 126, 150 и 151-1 Основного Закона позволили судам контролировать все органы публичной власти, а судьи получили полномочия с позиций верховенства права принимать окончательные решения по жалобам на их действия, решать споры и влиять на правоотношения, рассматривая их при осуществлении правосудия на основе верховенства Конституции и законов Украины. Однако положительных достижений в контексте доверия общества к судебной власти, при недостаточности высоких квалификационных характеристик, пока не наблюдается. В этом кроется причина того, что судебная система медленно продвигается к эффективному национальному правосудию. Если обратиться для сравнения к зарубежному судебному опыту, можно убедиться в достижениях законного и справедливого правосудия, которые подтверждены высоким доверием граждан, ведь суды в первую очередь должны защищать интересы, права человека и общества. Вместо этого суды имеют формально-юридическое и фактическое влияние на все политические и социальные процессы в зарубежных странах, прежде всего Европейского Союза, а это свидетельствует о высоком доверии людей к судебной власти. Не случайно исследовательская работа «American law», проведенная в конце XX века известным ученым-юристом США Л. Фридмэном, начинается с анализа трех самостоятельных видов власти, когда автор сначала раскрывает сущность судебной власти, хотя ей посвященная статья 3 Конституции США, а первые ее статьи описывают законодательную и исполнительную власть.

Баланс интересов

Сейчас авторы многочисленных публикаций в «Голосе Украины» и юридических вестниках призывают серьезно задуматься, насколько обосновано складывается баланс интересов в судебной практике, которая не подтверждается, в частности, справедливыми и убедительными решениями судов, начиная с Конституционного Суда. Украинское общество, в качестве примера для нашей темы, ощутило существенные расхождения в мотиви-

ровочной части решения Суда с признанием неконституционной статьи 368-2 как норму Уголовного кодекса Украины. Даже судья-докладчик по этому делу предоставил в возражениях научно аргументированное Особое мнение. Реакция граждан на указанный акт правосудия не заставила себя долго ждать. Ведь с признанием неконституционной нормы статьи 368-2 УК прогностическая функция Суда относительно негативных последствий при ее изъятии из Уголовного кодекса не сработала.

Не выступая научным экспертом по этому делу конституционного производства, нужно сослаться на многочисленные публикации ученых и журналистов в печатных СМИ.

Норма по своей цели в правовом регулировании была направлена на уголовное наказание за «незаконное обогащение» и изобличение значительных активов, скрывавшихся от легализации должностными лицами, которые должны были честно служить государству, а в результате происходила неуплата налогов в бюджет. Эти обстоятельства доказывались следственными органами, не нарушая принцип «презумпции невиновности» высокопоставленных чиновников во власти. Это серьезный повод, чтобы

внимательно относиться к судьям, которые судят по конституционным критериям и обязаны осуществлять судопроизводство открыто по процедурам доступа к правосудию.

В судебных процессах Конституционный Суд не является исключением. Деятельность Конституционного Суда основывается на конституционных принципах, которые рассматриваются как требования к судопроизводству, но реформа правосудия скорректировала принцип доступности к справедливому суду в двух формах конституционных производств — «устной» и «письменной». Последняя признана основной и определяется Сенатом или Большой палатой Конституционного Суда. В упомянутом деле, которое находилось больше года в Конституционном Суде и тщательно изучалось судьями, окончательное рассмотрение проходило «в письменной форме» без приглашения для обсуждения предмета конституционности экспертами-специалистами в области криминального, процессуального права. Это в первую очередь касалось участников производства и субъекта права на

конституционное представление — народных депутатов Украины. Почему так происходит, когда

судьи Конституционного Суда Украины, наделенные высоким статусом и полномочиями, избегают «устных» открытых заседаний, которые в прошлые годы служили примером объективного, всестороннего и углубленного рассмотрения судебных дел.

Ученые, исследующие конституционное правосудие, уже высказывают обоснованное сомнение, что законодательно закрепленная «письменная форма производств» не соответствует конституционным принципам гласности и открытости, в конце концов и доступа граждан к правосудию. Как свидетельствует анализ в так называемой письменной форме, по нашим подсчетам, Судом изучено за два года (2017—2018 гг.) 54 конституционных представления, но принято только 18 итоговых решений и заключений, а по показателям поступления за этот период 1378 конституционных жалоб, которые были подтверждены приемлемостью для рассмотрения, Судом в письменных производствах не принято ни одного окончательно-го решения.

Право официального толкования норм Конституции

Чтобы правильно осознать преимущественно нерезультативный «письменный» формат деятельности судей относительно реалий жизни, нужны особые аргументы и мотивация тех ученых и практиков, которые считают единственно правильной позицией сторонников «абсолютных прерогатив» окончательной неопровержимости решений Конституционного Суда Украины в решении судебных дел как единственного субъекта конституционной юрисдикции. Его роль для об-

щества довольно важна в качестве «негативного законодателя», когда конституционный контроль устанавливает неконституционность законов. С позиций научной доктрины высокий статус символизирует аксиоматичность в научно-теоретическом определении — «один Суд для всех органов власти» и потому Конституционный Суд рассматривается правоведами уже как «больше, чем суд». Однако, анализируя деятельность Суда, а он единственный имеет право официально толковать нормы Конституции, стоит подчеркнуть, что он оказался перед нерешенной проблемой, которая не воспринимается без выяснения учеными-конституционалистами объема конституционной юрисдикции, поскольку Конституция и закон о

Конституционном Суде в действующей редакции свидетельствуют о том, что этот орган государства решает исключительно вопросы права и должен стоять вне политики.

Однако исследователи отмечают, что политический аспект все чаще наблюдается в неединичных решениях суда, которые относятся к его компетенции. К такому заключению пришел также и новый состав Верховного Суда в Постановлении Большой палаты Верховного Суда от 14 марта 2018 года (дело № 800/120/14), которым отменили по апелляционной жалобе Верховной Рады Украины постановление ВАСУ от 17 декабря 2017 года о законном освобождении от должности судьи Конституционного Суда Украины по факту нарушения им присяги судьи (постановление Верховной Рады Украины от 24 февраля 2014 г. № 775-VII). Большая палата Верховного Суда обосновала, что «отсутствие на то время предварительного решения Конституционного Суда Украины об освобождении судьи Конституционного Суда» не лишает возможности Верховную Раду Украины при наличии соответствующих оснований рассмотреть вопрос об освобождении Судьи этого суда с должности». «Эти обстоятельства существенно отличают КСУ от судов общей юрисдикции, поскольку... этот орган является в большей мере политическим, чем судебным». Это заключение Верховного Суда наводит на определенные размышления о полной объективности конституционного контроля. На наш взгляд, согласно установленным фактам и приведенным обстоятельствам Большая палата Верховного Суда растолковала и остановилась на особенностях конституционного правосудия в том, что Конституционный Суд не является судом в понимании статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод от 4 ноября 1950 года, что также вытекает из решений ЕСПЧ. Поэтому Верховная Рада Украины как субъект назначения на должность судьи КСУ «имеет право применять меры политической от-

ветственности», отмечается в постановлении Верховного Суда.

Нужно также задуматься над такими определениями, когда органы судебной власти все больше зависят от качества (добросовестности, компетентности и ответственности) судейского корпуса, поскольку именно судьи создают условия признавать как результат судопроизводства — что является правом, а что не является правом. От этого зависит правовой результат по определению, какому субъекту отдается преимущество, когда были предоставлены необходимые, достаточные и убедительные веские доказательства и аргументы.

Доверие общества

Исключительно важным является также анализ следующего предмета — проблемы ответственности судей. От судей, особенно первой инстанции, зависит формирование со стороны граждан уважительного отношения к ним, но сегодня на первое место выходит такая категория, как доверие общества к их судебным решениям и особенно это касается лиц — участников судопроизводства по конкретным делам. Всем нам, правоведам, нужно постоянно глубоко и компетентно учиться, если необходимо максимально приближать судебную реформу к высоким стандартам европейского правосудия. Судебная система не может функционировать по архаическим, лишенным содержательной направленности справедливого правосудия, когда остается отступление от критерия ответственности судов и судей: быть в каждом деле «судом истинной правды». Наставлением всем судьям могут служить незабываемые слова из книги Г. Гегеля «Философия права»: «Народ должен чувствовать, что его судебная власть соответствует его Праву, его состоянию Жизни...» Современная правовая практика уже дает основания ставить проблему шире, когда судебная реформа сняла с судей ответственность за принятые ими решения, согласившись с «правом на судебную ошибку», получив законодательные «льготы», в частности, считать обстоятельства, которые не относятся к существенному дисциплинарному проступку, или пренебрежение своими обязанностями и даже выявление несоответствия занимаемой должности. Остается один путь доказывать органам прокуратуры неправосудность решений конкретных судей, но этот критерий даже учеными окончательно не обоснован в судебном праве.

Движущей силой успеха или неуспеха судебной реформы остается конституционное требование — ответственность за совершение правосудия.

Но эта проблема получила новое конституционно-правовое неогласование, формируя новое

В Институте законодательства Верховной Рады Украины

Проблемы и перспективы введения правового института лоббирования в Украине стали темой круглого стола, который был проведен 24 апреля 2019 года Институтом законодательства Верховной Рады Украины при участии представителей профильных парламентских комитетов, сотрудников Министерства юстиции, Антимонопольного комитета Украины, Национальной школы судей, ряда научных и образовательных заведений Киева.

Открывая заседание, заместитель директора Института законодательства, к. воен. н. **Дмитрий Хруст** отметил, что обсуждение в Институте неотложных проблем правового регулирования отдельных общественных отношений с привлечением широкого круга экспертов стало хорошей традицией, и акцентировал внимание на актуальности в современных условиях законодательного регулирования лоббистской деятельности.

Модератор круглого стола, главный научный сотрудник института, д. ю. н. **Татьяна Телькинина**, сообщив, что Институт законодательства имеет значительный опыт исследования вопросов лоббирования, а также подготовки диссертационных и монографических работ по смежным темам, сосредоточилась на проблемах исследования украинскими юристами отношений лоббирования и существующих методологических подходов к этому явлению.

По ее словам, негативная конотация термина «лоббирование» обусловлена, в частности, ввиду ограничения изучения именно профессионального лоббирования с акцентом на защите экономических интересов крупных корпораций. Впрочем, лоббирование целесообразно рассматривать как эффективный правовой механизм поиска и достижения компромисса между государственными институтами власти и обществом для результативного решения проблем социума.

Ректор Национальной школы судей, заслуженный юрист Украины **Николай Онищук**, поздравив участников круглого стола, подчеркнул, что легализация лоббирования будет способствовать эффективной реализации гражданами права на участие в управлении государством, что закреплено в ст. 38 Конституции Украины. Он предложил создать рабочую группу, в частности из числа участников круглого

стола, для осуществления комплексного анализа и доработки законопроекта «О лоббистской деятельности».

Доцент Межрегиональной академии управления персоналом, к. н. гос. упр. **Тихон Яровой** изложил основные положения этого законопроекта, ключевым элементом которого, по мнению ученого, является предложение о создании Национального совета Украины по вопросам регулирования лоббирования, который должен стать постоянно действующим коллегиальным центральным органом исполнительной власти, осуществляющим свою деятельность с целью обеспечения национальной безопасности Украины в процессе регистрации и надзора за лоббистской деятельностью.

Заведующий кафедрой публичного администрирования Межрегиональной академии управления персоналом, д. н. гос. упр. **Оксана Пархоменко-Куцевол** рассказала о собственном видении проблем реализации лоббирования в системе предотвращения коррупции. Несмотря на controversialный характер этого общественного явления, оно имеет и определенные положительные признаки. Например, влияя на управленческие решения,

лоббирование заставляет «держаться в форме» органы государственной власти и управления, выступает инструментом самоорганизации гражданского общества, с помощью которого мобилизуется общественная поддержка или оппозиция относительно того или иного проекта, оказывается влияние на политику и т. п.

Продолжая обсуждение, проректор Университета экономики и права «КРОК», д. э. н. **Ирина Мигус** посвятила свое выступление рассмотрению проблем относительно влияния лоббирования на национальную безопасность государства. По ее мнению, нуждаются в корректировке Методические рекомендации по расчетам уровня экономической безопасности Украины, утвержденные в 2013 году Приказом Минэкономразвития Украины, поскольку большинство из установленных этими рекомендациями 117 показателей, распределенных по десяти группам, отсутствуют в свободном доступе, что делает невозможными расчеты уровня экономической безопасности внешними субъектами.

Ведущий специалист Антимонопольного комитета Украины **Андрей Каплюнок** выразил убежденность в

том, что современное украинское общество подает четкие сигналы о готовности и необходимости в регулировании деятельности отечественных лоббистов. Доказательство этого — наличие в Украине ряда ответствующих законодательных разработок. Учитывая это, оратор указал на актуальность изучения мирового опыта регламентирования отношений лоббирования.

Главный специалист Министерства юстиции Украины **Виктория Попова** проинформировала присутствующих, что в Верховной Раде Украины зарегистрированы также проекты законов «О публичной адвокации» и «Об обеспечении прозрачности и законности коммуникации с субъектами властных полномочий». По ее словам, экспертиза указанных законопроектов удостоверяла, что предложенные ими положения по наделению лоббиста отдельными правами являются общими для всех граждан в процессе участия в управлении государственным делами. При таких условиях граждане, не являющиеся субъектами лоббирования, будут вынуждены также регистрироваться в Государственном реестре лоббирования для реализации своих прав. Таким образом, несмотря на осуществленные в упомянутых законопроектах попытки раскрыть политико-правовую природу лоббирования,

профессиональное судейское мышление, отличное от общественного восприятия судейской профессии. Самая важная задача всех органов судебной власти, как известно, закреплена в Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (1950 г.) и прямо определена в статье 55 Конституции Украины судебной защитой как универсальным признаком демократического и правового государства. В связи с этим важно акцентировать внимание на особой роли Конституционного Суда Украины в осуществлении конституционного судебного контроля, когда граждане получили право (статья 151-1 Конституции Украины) на индивидуальную конституционную жалобу, которая открыла возможность выявлять и оценивать через последние судебные решения, применение неконституционных законов. Вместе с тем для всех других судов Конституционный Суд не может выступать как обычный государственный орган с признаками субъекта властных полномочий, который осуществляет управленческие функции.

Обращает на себя внимание впечатляющее желание отдельных судов игнорировать особый статус Конституционного Суда Украины, что неизбежно приводит к ослаблению конституционности судопроизводства. В эту сферу конституционной юрисдикции не имеет никаких оснований входить со своими полномочиями ни один суд, однако и жаловаться на деятельность Конституционного Суда Основной Закон Украины не позволяет никому. Нужно обязательно учитывать, что недопустимо любым судам и судьям, органам государственной власти потребовать также информацию по делам, которые находятся на рассмотрении в Конституционном Суде Украины. Тем более нельзя подменять анализ процедур конституционного судопроизводства, которое построено на началах конституционного судебного порядка, вмешательством и оценкой влияния относительно правосубъектности Конституционного Суда. Нет абсолютного права судей принимать судебные решения, будто бы направленные на защиту прав граждан, в частности о получении публичной информации от самих органов правосудия. Разве судьям разрешено пренебрегать основоположным принципом — «в рамках, определенных законом»? Для нас актуальным и действительно обоснованным сегодня является концепт конституционного правопонимания формулы: безграничной судебной власти не существует, когда возникает вопрос — «на что способен суд?». Если такие обстоятельства встречаются в украинском правосудии — причина в элементарной неосмотрительности или профессиональной неподготовленности, поскольку на конституционном уровне замалчивать такие факты означает наносить вред самой Конституции Украины.

Приведем пример из практики, заслуживающей особого внимания. Сложно представить, чтобы судья отважился принять решение Полтавского окружного суда от 20 февраля 2019 года по делу об обязательстве Конституционного Суда Украины предос-

тавить гражданину П. запрашиваемую им информацию (сделать копии конституционных жалоб других граждан). Важно отметить такую существенную деталь, когда судья С. Бойко в этом решении подчеркнул, что рассмотрение «состоялось» в письменном производстве по правилам сокращенного судопроизводства (то есть без уведомления участников дела) согласно статье 263 КАС Украины. Для объяснения своего решения указанный судья учел, что Конституционный Суд Украины, отказывая по запросу в информации гр. П., действовал согласно статье 43 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», поскольку передача по требованию гражданина без согласия владельцев документов была бы грубым нарушением их прав. И потому негативный ответ Конституционного Суда Украины на истребование документов из дела, несомненно, полностью правильный. Обозначенный судья признал существование большого общественного интереса к указанным жалобам. Но что произошло дальше? Действуя за рамками закона, судья местного суда переступил черту судейского права невмешательства в рассмотрение конституционных жалоб на закрытой части пленарного заседания Первого сената КСУ. При этом в решении судьи С. Бойко подчеркивается, что истец гражданин П. просил в тексте жалоб, которые он не получил по запросу, «заретушировать любую личную и персональную информацию о заявителях». Претендуя на свое личное понимание верховенства права, полтавский судья пришел к собственному заключению: Конституционный Суд Украины не может ограничить гражданину доступ к публичной информации, а потому и установил возможность обязать Конституционный Суд Украины предоставить гр. П. информацию о конституционных жалобах другого лица.

Местное «правосудие»

Нельзя не удивляться окончательному императивному приказу полтавского судьи Конституционному Суду Украины — «решение подлежит немедленному выполнению». Перед этим в определении о принятии искового заявления к рассмотрению от 21 января 2019 г. судья местного суда С. Бойко определил, что дело при участии Конституционного Суда Украины имеет незначительную сложность и не нуждается в подготавливаемом производстве, а Конституционный Суд как орган правосудия в решении отнес к субъектам властных полномочий и разъяснил возможность применения к нему процессуального принуждения. В связи с такими решениями полтавского «правосудия» возникает вопрос об очевидном превышении судей полномочий. Абсурд подобного правосудия заключается в том, что апелляционный суд продолжает этот процесс подчинения по требованиям КАС Украины деятельности Конституционного Суда. Из такой судебной практики следует выделить итоговый вывод о действующих новеллах в конституционных статьях 126 и 151-1 — они дают основания тем судьям, которые поняли, что они не несут

ответственности за принятые ими судебные решения, но при этом независимость и неприкосновенность судей гарантируется.

Ведь логично теперь задать вопрос перед Высшей квалификационной комиссией судей, Высшим советом правосудия: как бы они оценили поступки таких судей, которые, пользуясь конституционными принципами, субъективно без умысла или с намерениями сомнительного происхождения решают проявить действенность силы надуманных полномочий перед Конституционным Судом или сознательно унижают авторитет судебной власти в целом?

Иллюстрация из практики будет здесь уместной с приведением следующего казуса. Так, в Окружном административном суде города Киева судья К. Пашенко в решении от 7 февраля 2019 года установил, что Конституционный Суд Украины и руководитель его секретариата могут быть признаны ответчиками как субъекты властных полномочий за совершенные законные действия относительно отказа в рассмотрении обстоятельств конституционной жалобы 2017 года гражданина Щ. Согласно определенной статьей 57 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины» процедуре соблюдения требований субъектом права обращения не были выполнены и жалоба на законных основаниях возвращена заявителю. Руководитель секретариата Суда действовал исключительно способом, определенным законом, который зафиксировал в решении судья К. Пашенко. В этом деле снова возникает довольно знакомая ситуация, а именно — этим судей смысла и формальных признаков правомерности определения заведующего Секретариатом и Конституционного Суда Украины субъектами властных полномочий, которые отказали в рассмотрении на законных основаниях из-за пропущенного срока обращения в Суд. Добросовестно «обогатив» выдающееся судебное решение Окружного административного суда города Киева детальным изложением (на 19 страницах) положений нескольких законов, со ссылкой на международные акты, которые никак не относятся к надуманным судей причинам отказа из-за пропущенных сроков обращения в КСУ (что четко установлено законом). Таким образом, судья Окружного административного суда города Киева признал противоправным и отменил отказное письмо руководителя секретариата Конституционного Суда Украины и обязал его «подготовить предварительное заключение о наличии оснований для открытия конституционного производства...» Неужели судья чувствовал при этом уверенность в своем судьбоносном решении?

Очень грустно становится, когда элементарные знания по правоприменению не предотвратили судью К. Пашенко от его решительных действий: а) письма от любого суда не относятся к правовым актам; б) установление требований к должностным лицам, которые действовали в рамках предоставленных Законом Украины «О Конституционном Суде Украины» полномочий, не да-

ПРАВО

ют право применять денежное взыскание с Конституционного Суда за счет бюджетных ассигнований в пользу физического лица (автора конституционной жалобы). Это является прямым свидетельством злоупотребления процессуальными правами судьи, который действовал способом причинения вреда конституционному правосудию.

В законодательстве о судостроительстве и статусе судей не указан механизм ответственности перед обществом за подобное состояние довольно сомнительного правосудия.

Итак, проблема, которая вытекает из анализа судебной практики, требует серьезного внимания со стороны ученых и должностных лиц, которые занимают кабинеты с властными полномочиями органов, не проявляя персонального внимания к деятельности уязвимых своими поступками судей. Это указывает на то, что судебная реформа не достигла качественного обновления правосознания тех, кто осуществляет правосудие. А это является серьезным аргументом, когда общество, которое не воспринимает сомнительное правосудие, требует от государства осуществлять кадровую политику, что является главным фактором для серьезного разговора о современном правосудии. Разве могут судьи всех уровней судебной системы пренебрегать принципом «Ad subendum legen» (руководствоваться исключительно законом)?!

Приведенные факты и обстоятельства принуждают нас в очередной раз подчеркнуть: нельзя положительно относиться к такому ошибочному правопониманию конституционных норм, когда апологетика формального права одного гражданина серьезно вредит праву других граждан и это получает в решениях других судов полностью противоположную позицию против определенной Конституцией и законами Украины.

На наш взгляд, вывод не требует обоснования, какой должна быть ответственность судей за свою деятельность, ведь требования к признанию надлежащей квалификации судей играют не последнюю роль, когда речь идет о том, что каждый судья должен действовать в рамках, определенных законом, и каждый принцип в правосудии имеет свои границы в правоприменении. Указанная позиция созвучна существующим реалиям в судебной системе, когда отдельные судьи явно склонны вносить собственную интерпретацию в противоположность существующему неопровержимому соблюдению буквы закона и обязанностей судей. Именно тогда можно надеяться, что судьи правильно понимают право каждого человека на справедливый суд.

Доктор юридических наук, профессор, действительный член (академик) НаПрН Украины, член Высшего совета юстиции (1998—2005 гг.) Анатолий СЕЛИВАНОВ.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Назначение субсидий: когда, кому, как

В мае уже традиционно переназачают субсидию на следующий период. Сделают это автоматически для всех нынешних получателей помощи, которые не будут иметь задолженности за коммунальные услуги. Ориентировочно это будет касаться трех миллионов домохозяйств. Кстати, сумма субсидий, назначенных домохозяйствам, в январе — марте этого года составляла 649,1 млн грн, а ее средний размер в марте — 3166,7 грн. Для получения субсидии в дальнейшем стоит обратить внимание на такие моменты.

Долги. Важно, чтобы по состоянию на май не было просроченной более месяца задолженности по оплате коммунальных услуг (начиная с 340 грн), то есть услуг, потребленных в марте. Долги за апрельскую коммуналку не будут приниматься во внимание при переназначении субсидии в мае. Также не будут учитывать доначисления в платежках дополнительных объемов природного газа за приведение к стандартным условиям во время переназначения в мае субсидий на новый год. Те семьи, которые рассчитываются за газ своевременно и в полном объеме, получают право на субсидию наличными.

Повторно обратиться за субсидией с заявлением и декларацией нужно:

■ арендаторам жилья;

■ перемещенным лицам;

■ тем домохозяйствам, в которых с октября 2018 года произошли изменения в составе семьи;

■ тем, чьи дела рассматривала комиссия (в частности семьям, которым субсидию назначали не на всех зарегистрированных, а на фактически проживающих в помещении, и семьям, где есть неработающие люди трудоспособного возраста, у которых либо отсутствуют доходы, либо они меньше минимальной заработной платы);

■ тем, у кого были долги (после их погашения или заключения договора реструктуризации).

Летнюю субсидию будут рассчитывать на основе доходов граждан, полученных в 3—4 кварталах 2018 года.

Если в мае субсидию переназначат на новый период — 2019—2020 гг. — в октябре ее размер на отопительный сезон рассчитают автоматически. Учитываться будут доходы 1—2 кварталов 2019 года.

С мая субсидию наличными будут выдавать тем семьям, у которых по состоянию на май — июнь не будет задолженности за коммунальные услуги. Пенсионеры будут получать такую помощь через Пенсионный фонд и «Укрпочту», те, кто еще не на пенсии, — через «Ощадбанк». Тем семьям, в которых по состоянию на май — июнь будут долги за коммуналку, предложат перейти на безналичную монетизацию.

Безработные, которые не стояли в это время на учете в Центре занятости, будут иметь право на зимнюю субсидию на условиях уплаты ЕСВ (22% от «минималки» — 918,06 грн) за любые три месяца того периода, который берется в расчет. Безработные в селе имеют право на помощь без уплаты ЕСВ по решению комиссии.

Собирала Наталья ГЕЛЕТКО.

системный анализ их положений не позволяет выяснить четкое содержание, объем, формы и методы лоббирования, что непременно будет вызывать возникновение проблем во время практической реализации соответствующих норм.

В выступлениях профессора Межрегиональной академии управления персоналом, д. н. гос. упр. Анатолия Балашова и заместителя директора Института журналистики, кино и телевидения Киевского международного университета, д. н. гос. упр. Дениса Кислова был освещен зарубежный опыт правового регулирования лоббистской деятельности, подчеркивалось, что лоббирование является важным фактором формирования имиджа любой страны в международной среде и защите ее интересов.

По результатам проведенной дискуссии Институтом законодательства будут подготовлены и переданы в профильный комитет Верховной Рады научно обоснованные предложения по законодательному регулированию лоббирования в Украине.

19 апреля 2019 года в Институте законодательства Верховной Рады Украины проведен круглый стол «Введение стандартов международного морского права в условиях европейской интеграции Украины».

Актуальность темы мероприятия обусловила широкий интерес к нему представителей профильных парламентских комитетов, Военно-Морских сил Украины, Государственной службы морского и речного транспорта, Морской поисково-спасательной службы, ученых-правоведов и специалистов-практиков. Во вступительном слове, поприветствовав участников собрания, первый заместитель директора Института законодательства, член-корреспондент НАН Украины, Чрезвычайный и Полномочный Посол Украины Евгений Бершедя акцентировал внимание на большой значимости соблюдения международного морского права для Украины как морского государства не только учитывая необходимость дальнейшего развития национального морского хозяйственного комплекса, но и принимая во внимание необходимость правового урегулирования ситуации, сложившейся в Азовском и Черном морях из-за агрессивных действий Российской Федерации.

Заместитель начальника штаба Военно-Морских сил Украины, капитан первого ранга **Андрей Рыженко** охарактеризовал международную договорную базу в контексте ее влияния на практические возможности украинского военного флота. Он обратил внимание на существенные практические риски в сфере обороны, вытекающие из

продолжения действия Договора между Украиной и РФ о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 2003 года в условиях российской агрессии. Докладчик рассказал об особенностях реализации Конвенции о режиме проливов 1936 года во время присутствия в Черном море кораблей государств НАТО и указал на неединичные случаи уклонения РФ от выполнения этого документа во временно оккупированном Крыму.

Профессор кафедры Национального университета «Одесская юридическая академия» Тимур Короткий привел свидетельства применения названного выше Договора о сотрудничестве от 2003 года в условиях производств по искам Украины против РФ в Международном трибунале по морскому праву и в арбитраже, образованном согласно требованиям Конвенции ООН о морском праве от 1982 года. По его словам, существует реальная необходимость в выработке нашим государством точного плана действий при условиях денонсации нынешнего договора с государством-агрессором.

Продолжая обсуждение, заместитель директора казенного предприятия «Морская поисково-спасательная служба» **Владимир Работнев** осветил проблемы практической реализации в Украине междуна-

родных конвенций, а также положений директив и регламентов ЕС в сферах морского транспорта и хозяйства, предусмотренных к имплементации в национальное законодательство Соглашением об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом. Он, в частности, отметил актуальность осуществления качественного и оперативного перевода этих документов на государственный язык с обеспечением соблюдения устойчивой терминологии и своевременного обновления соответствующих нормативных текстов при условиях их постоянного обновления. Выступающий также указал на существенное негативное влияние Договора между Украиной и РФ о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 2003 года на ситуацию в сфере безопасности судоходства и морских перевозок в этих регионах.

Главный научный сотрудник Института законодательства, профессор **Борис Бабин** в своем выступлении детально остановился на разъяснении специфики применения норм международного гуманитарного права к ситуации в акватории Азовского и Черного морей в условиях российской агрессии и выразил предложение относительно учета правового режима прибрежных вод Азова в процессе реализации Минских

соглашений. Ученый также указал на существующие, по его мнению, существенные негативные последствия от продолжительного неучастия Украины в Конвенции о труде в морском судоходстве 2006 года и в Парижском меморандуме о взаимном согласии относительно контроля судов государством в порту 1982 года.

Доцент кафедры Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова **Анна Сандюк** рассказала об особенностях реализации требований правовых актов ЕС в сфере судостроения. Она на конкретных примерах осветила практические риски для этой отрасли, обусловленные российской агрессией, и очертила специфику развития отечественного судостроения в условиях сближения Украины с Европейским экономическим пространством.

В ходе дискуссии вопросы по отдельным аспектам реализации в Украине международных соглашений и норм европейского права в сфере морского хозяйства поднимали также сотрудники Института законодательства, Дипломатической академии, Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, Морской администрации, Ассоциации морских агентств Украины, Института ВМС, Одесского государственного экологического университета и Одесской морской академии.

Обращает на себя внимание впечатляющее желание отдельных судов игнорировать особый статус Конституционного Суда Украины